

Виртуальная интеграция

Российская экономика оказалась в парадоксальной ситуации. Она демонстрирует промышленный рост и перенасыщена деньгами.

Она вовлеклась в мировую экономику настолько, что от падения фондовых индексов на бирже страдают пенсионеры, инвестировавшие свои деньги в портфельные фонды. Она зависит не только от цен на нефть, но и от доходов американцев, обанкротившихся и потерявших дома, приобретенные по ипотеке. Вместе с тем она продолжает оставаться отсталой в технологиях и цивилизованной торговле, у нее неэффективный агропром, самая низкая среди индустриальных стран производительность труда, неразвитая инфраструктура, особенно в регионах, изношенные основные фонды в промышленности, нищая медицина и образование и ее не берут в ВТО. А если страну не берут в ВТО то, стало быть, говорить об интеграцию ее в мировую экономику нет никакого повода. Однако мы говорим.

Только разговоры эти по большей части вокруг одного - финансового кризиса. И данное обстоятельство заставляет все больше задумываться о характере российского экономического роста, который, как бы нам не хотелось в это верить, все же носит спекулятивный характер. А Россия использовала благоприятную мировую конъюнктуру с нефтью для интеграции не в мировую экономику, а в мировые спекулятивные финансы. А между первым и вторым, как известно, огромная разница.

Мировой финансовый кризис сделал очевидными совершенно неожиданные вещи. Например, аналитики и околоэкономическая общественность с удивлением обнаружили, что валютные резервы страны вкладываются Центробанком в банковские депозиты на счетах иностранных банков, а средства стабилизационного фонда, по сути, и есть эти самые валютные резервы. Напомню, что с 1 февраля этого года формально стабилизационный фонд прекратил свое существование и был разделен на две части: резервный фонд и фонд национального благосостояния. На сегодняшний день средства резервного фонда составляют 3069 млрд руб. а средства фонда национального благосостояния - 782,8 млрд руб. И вот если бы не финансовый кризис, никто бы никогда не обратил внимания на то, что делает Минфин с этими деньгами.

Но благодаря лихорадке, которая трясет биржи всего мира, от глаз отечественных аналитиков не скрылся вопиющий факт: сверхдоходы от российской нефти планируется отдать для спекуляций ипотечным американским агентствам. Непонятно, почему наблюдателей возмутил факт присутствия в списке американских спекулянтов, но совсем не вызвали вопросов французские спекулятивные фонды и банки. Ведь французский банковский скандал всколыхнул финансовый мир не меньше, чем ипотечный кризис. Но речь не об этом. Куда более страшное обстоятельство выяснилось в ходе дискуссии. Минфину некуда инвестировать лишние деньги от нефти, потому как оставить в стране он их не может, а в мире не осталось надежных и ликвидных финансовых инструментов. То, что вчера было ликвидным, сегодня оказывается мыльным пузырем. Только думать об этом нужно было раньше, когда этот стабилизационный фонд создавали. Теперь очевидна критичная ситуация, в которой неспекулятивные механизмы использования нефтяных денег с пользой для отечественной экономики задействованы быть не могут. А спекулятивные теоретически задействованы быть могут, но не исключено, что с серьезным ущербом и негативными последствиями. Вот вам и расплата за виртуальную интеграцию и такой же экономический рост.

Специалисты из Минфина объясняют свои действия тем, что их цель сохранить государственные средства, а не получить доход. Звучит странно, как известно в Норвегии средства от продажи нефти с высокой доходностью, по крайней мере, до кризиса работали на своих граждан. А что касается сохранения средств, то арабские шейхи за последние пять лет их не только сохранили, но и приумножили, увековечив в искусственных островах-пальмах, горно-лыжных курортах, подводных гостиницах, и создали арабские фондовые рынки по суммарной капитализации в разы превышающие американские. На средства от нефти они поглощают американские компании, скупают у них энергетическое, нефтедобывающее оборудование, покупают двигатели и масштабно обновляют парки воздушных судов, а также финансируют дефицит текущих счетов США.

Арабские шейхи, в отличие от российского Минфина, диверсифицируют доходы от нефти, в первую очередь

направляя их на прямые инвестиции внутри страны. И только после этого оставшиеся излишки они размещают в спекулятивном секторе. И в отличие от нашего Минфина не доверяют нефтяные деньги крупным американским и европейским банкам, а размещают их в сети мелкого частного банковского сектора, частных инвестиционных фондов и офшоров. Так они делают потому, что в 80-х годах прошлого века они свои деньги по вине американских и европейских банков и по своей неопытности потеряли.

Однако российское правительство решило учиться не на чужих, а на своих ошибках, поэтому теперь мы идем по стопам арабских шейхов, но не факт, что в обозримом будущем у нас будут чудеса арабской архитектуры, а главное - в таких количествах нефть. Короче, у Минфина нет ни инструментов, ни инфраструктуры, а главное мыслей по поводу того, как действовать в нестандартной сложившейся ситуации, чтобы средства стабфонда спасти от инфляции, не говоря уже о том, что бы их заставить работать на российскую экономику.

Кстати об инфляции. Одним из главных аргументов апологетов создания стабилизационного фонда была необходимость стерилизации избыточной денежной массы для предотвращения инфляции. В марте прошлого года почему-то все забыли об этом обстоятельстве, министр финансов Алексей Кудрин заявил, что стабилизационный фонд выполнил свою историческую роль, то есть инфляцию сдержал. Тогда же он имел неосторожность сказать, что в 2010 году инфляция будет на уровне 5-5,5% и в стране наступит баланс, приток валюты от продажи нефти начнет компенсироваться оттоком за счет оплаты импорта. Только в одном господин Кудрин может оказаться прав. Приток импорта к 2010 году в страну действительно увеличится, но вряд ли это станет благом для отечественной экономики и промышленности. Общеизвестно, что когда государство-экспортер начинает получать сверхдоходы от продажи ресурсов, это приводит к тому, что промышленные товары выгоднее импортировать, а не производить на своей территории. Однако у этой экономической аксиомы есть обратная сторона: чем богаче страна ресурсами, тем она беднее, потому что власть всегда озабочена борьбой за контроль над ними, а не институциональными реформами и технологическим прогрессом.

Так вот, об инфляции, которую согласно утверждениям начфина стабилизационный фонд сдержал. Не успел это фонд подвергнуться реорганизации, как прогрессирующие темпы инфляции осенью прошлого года заставили правительство пойти на экстренные меры, вплоть до административного регулирования цен на основные продукты питания. Что же произошло? Почему стабилизационный фонд не справился со своей стерилизационной миссией? И почему никто не напомнил министру о его заявлениях?

Ответ мы найдем все там же, а именно в своеобразной спекулятивной форме интеграции России в мировую экономику. Согласно постановлению правительства, на основании которого Минфин может управлять средствами стабилизационного фонда, ему разрешено приобретать валюту и размещать ее на счетах ЦБ, а также приобретать долговые обязательства иностранных государств, перечень которых определяется правительством. С 24 июня 2006 года начался процесс перевода всех средств фонда в иностранную валюту и в октябре того же года процесс был завершен. С того времени все средства стабфонда размещались на счетах ЦБ. По сути никакой разницы между валютными резервами ЦБ и стабфондом не было. Это были одни и те же деньги, что называется, "в одном флаконе". И никто особенно не думал, об особых схемах выгодного использования средств. Валютные резервы ЦБ без особых изысков и фантазии традиционно размещались на депозитах крупных западных банков.

На май прошлого года структура размещения средств выглядела следующим образом: 45% в долларах, 45% в евро, 10% в фунтах стерлингов. Остальное в ценных бумагах США, Великобритании и стран ЕС. Но, размещая избыточную денежную массу вдали от России с целью ее стерилизации, почему-то никто не подумал, что масса эта назад дорогу найдет по той простой причине, которая в свое время сыграла жестокую шутку с арабскими шейхами. Западные банки полученными депозитами распорядились, разумеется, не спрашивая разрешения у стерилизаторов. Они стали охотно ссужать эти деньги российским банкам оптом под проценты, а те в свою очередь - российским гражданам в розницу под проценты в разы выше.

В результате в стране образовалась избыточная ликвидность. Российские банки очень быстро подсели на спекулятивную иглу, выдумывая все новые ухищрения для привлечения незадачливого потребителя, стимулируя его к приобретению не нужных ему товаров в долг. Таким образом, средства стабфонда, вместо того чтобы инфляцию сдерживать, ее подстегивали, потому как деньги шли не в модернизацию производства в регионах, строительство инфраструктуры на селе и создание перерабатывающих производств местными производителями, а на приобретение частных автомобилей, для которых нет дорог, чтобы ездить, и на покупку плазменного телевизора, чтобы в общаге на стену повесить, потому как квартира, даже с ипотекой, под грабительские проценты все равно не светит. Таким образом, банкиры наши с подачи финансового ведомства оказались вовлеченными в мировую финансовую пирамиду. И когда она рухнула по причине ипотечного кризиса в Америке, потому, что там спекулянты такой пузырь надули, который нашим даже не

снился, оказались российские спекулятивные конторы, именуемые банками, с протянутой рукой на межбанковском рынке. Только вот денег-то там теперь уже нет, придется у Центробанка брать, а это уже совсем другие ставки и совсем другая рентабельность, если она вообще будет.

А что до стабфонда, то со своей задачей, а именно - связать излишнюю ликвидность и снизить инфляционное давление и зависимость национальной экономики от мировой конъюнктуры, он не справился, точнее сказать, справился с прямо противоположным эффектом. Ровно два года назад, когда о мировом кризисе еще ни один финансовый спекулянт не подозревал, один известный финансовый аналитик вещал со страниц престижного экономического издания, что инвестировать средства стабфонда внутри страны нельзя. Дескать, вызовет это рост денежной массы в обращении и повысит финансовые риски, и станем мы заложниками нашего финансового рынка и тех глобальных капиталоемких потоков, в том числе и спекулятивных, которые могут нам рынок легко дестабилизировать, потому что он мал. Как видим теперь, средства стабфонда мы в свою экономику не инвестировали, зато дестабилизацию и рост в обращении денежной массы получили по полной программе.

И продолжаем идти все тем же проторенным путем, невзирая на то, что финансовые столпы мировой экономики рушатся, и привычный порядок вещей в мире меняется на прямо противоположный. Вот, например, аналитики радуются позитивной тенденции. По официальным данным Банка России на 1 января 2008 года банки сохранили темпы выдачи кредитов физическим лицам, несмотря на кризис ликвидности, и прирост просроченной задолженности у них снизился. Правда то обстоятельство, что прирост задолженности вдруг из банковской реальности куда-то исчез, в расчет не берется. А искать эту задолженность теперь нужно у банковских коллекторов, которым банки продали "плохие долги" после расчистки балансов. Только банкиры зря радуются, у нас ведь тут никакого ВТО нет, и в отличие от цивилизованных стран на каждого коллектора уже антиколлектор есть.

Другая позитивная динамика, замеченная в банковском секторе и радующая аналитиков вместе с представителями ведомств, курирующих виртуальные сектора российской экономики, - это тот факт, что доля иностранного капитала в активах банковского сектора растет и внушает оптимизм своей положительной динамикой. Однако оптимизм по этому поводу сразу пропадет, как только ознакомишься со списком тех, кто наши банки приобретает. К примеру, известный всем "Сосьете Женераль", который недавно потерял 4,9 млрд евро из-за махинаций трейдера. Приходу на российский банковский рынок другого, британского, банка тоже вряд ли стоит радоваться. Английское правительство, как известно, со своими банками сейчас серьезно разбирается вплоть до национализации. За безответственную кредитную политику британских банкиров теперь будут расплачиваться их соотечественники-налогоплательщики. Арабские шейхи ведь наши банки не покупают и в наше сельское хозяйство нефtedоллары не инвестируют. И ни в какую реальную мировую экономику мы не интегрированы. А средства от нашей нефти еще и против нас же работают, прибавая нас сверху инфляцией и выталкивая нас подальше из цивилизованного пространства, которое называется ВТО.

Автор: Светлана Батутене © Агентство "Телеинформ" ЭКОНОМИКА, МИР 👁 2079 21.03.2008, 12:22 📄 177
URL: <https://babr24.com/?ADE=44279> Bytes: 12793 / 12793 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)